

В этот день, 8 мая, императрица Чэнь праздновала свой день рождения.

В последние годы отношения между императрицей и императором становились все хуже, заходя в тупик. Все без исключения знали о сложившейся ситуации. Даже банкет в этот раз не мог сравниться с великолепием прошлого. Банкет по случаю дня рождения был организован в доме Дикого Гуся и доме Берега Реки, рядом с большим озером в императорском дворце. Эти два здания были расположены у подножия холма и у ручья. Они были богато украшены. Ослепительная глазурованная черепица на красной крыше, поднятые карнизы и две зияющие скульптуры безрогих драконов, стоящие на обоих концах крыши на самом верху. Издалека это было похоже на недосыгаемую сказочную страну с рисунка. Подойдя ближе, можно было разглядеть потрясающие цветные изваяния дракона и феникса на зданиях, дракона на вершине и феникса пониже, извивающихся и скручивающихся, поднимавших облака и оседлавших туман.

Оба дома отдельно принимали министров и чиновников императорского двора. Вэй Кунь лично проводил детей в дом Дикого Гуся, с беспокойством передавая их четвертой госпоже Цинь: “Четвертая невестка, мне придется вас потревожить и попросить присмотреть за детьми ... если вы не сможете справиться с ними, то попросите слугу”.

У госпожи Цинь уже было трое сыновей, вместе с в Вэй Ло, Вэй Чжэн и Вэй Чанхуном, это было слишком много. Прежде всего, госпожа Ду, как правило, должна была присутствовать на подобных мероприятиях. Однако она недавно совершила огромную ошибку. Никто не мог убедить Вэй Куня взять ее с собой, поэтому она осталась дома. Вэй Чжэн была без матери, и она была еще мала. Придя в императорский дворец, она испугалась и слепо следовала за Вэй Кунем. Она даже говорила меньше обычного.

Госпожа Цинь взяла на себя группу детей и дразнила с улыбкой: “Что такое, пятый шурин? Не так уж это и сложно, можете довериться и просто оставить их на меня”.

Семья герцога Ин прибыла рано. В этот момент перед двумя зданиями все еще не было никого, кроме евнухов и девушек-служанок, которые шумели, принося фрукты и выпечку. Вэй Кунь видел, как госпожа Цинь привела с собой трех слуг, и у каждого из трех детей была няня. Он был уверен, что вряд ли случится какая-то неприятность, поэтому кивнул головой и повернулся к дому Берега Реки.

Наблюдая, как Вэй Кунь уходит, госпожа Цинь тихо вздохнула.

Госпожа Ду не была для него хорошей парой. Хотя он был окружен детьми в течение многих лет, его сердцу не хватало одного человека, из-за чего он чувствовал себя одиноким все время. Если бы Цзян Мяолань все еще была рядом, у госпожи Ду не было бы шанса.

Она привела детей в здание, погрузившись в мысли. Вокруг нее было очень оживленно. Шесть детей могли заглушить голоса остальных людей своей болтовней. Старшая госпожа наблюдала со стороны и с улыбкой спросила: “Успеешь ли ты позаботиться обо всех? Если нет, то почему бы тебе не отдать А Ло и Чанхуна мне?”

У старшей госпожи был только сын, старший господин Вэй Чаньинь. У нее не было дочери, поэтому она очень любила девочек из резиденции.

Мадам Цинь поджала губы в улыбке, тактично поклонившись: “Обычно я присматриваю за А Ло и Чанхуном. Думаю, сейчас не возникнет никаких проблем”.

Ее голос едва сорвался, когда Вэй Чжэн вырвалась из рук госпожи Цинь и побежала к третьей госпоже Лю “Я хочу к третьей тете!”

Она внезапно потянула за собой госпожу Лю. Удивленная, она обернулась, чтобы взглянуть, в чем дело, и сразу поняла, что произошло, улыбнулась госпоже Цинь, а затем подняла Вэй Чжэн на руки. Госпожа Лю всегда была близка с госпожой Ду, и она также была более ласкова с Вэй Чжэн. Поэтому Вэй Чжэн предпочла пойти с третьей тетей, а не с четвертой.

Госпожа Цинь слегка удивилась, но вскоре как-то беспомощно улыбнулась. Она взяла Чанхуна свободной рукой, мягко говоря: “Давайте тоже поднимемся наверх”.

В доме Дикого Гуся было всего три этажа. Первый этаж был местом, где люди могли наслаждаться видами. Вокруг были установлены вертикальные расписанные ширмы. В каждом углу стояла эмалированная ваза с нарисованными цветами и птицами. С восточной стороны была установлена глянцевая кушетка восьми сокровищ, на которой лежали алые подушки с вышитыми цветами. Как только императрица Чэнь прибудет, она сядет именно там. На втором и третьем этажах посередине располагались несколько небольших красных лакированных столов с орнаментами ракушек. Семена дыни, арахис, персики и другие фрукты стояли на этих столах в качестве закусок.

Вэй Ло только что вошла вслед за госпожой Цинь и увидела сидящую маленькую девочку в фиолетовом шелковом жилете с половиной рукава, надетом на расшитое желтое платье, сосредоточенной на чистке арахиса. Она очищала скорлупу арахиса перед собой, но не съела ни одного, аккуратно расположив очищенные красные кожурки в форме гуся. Ей тоже было около шести или семи лет, с круглыми щеками и миндальными глазами. Когда она смеялась, на щеках появлялись две ямочки.

Вэй Ло услышала, как служанка возле девочки назвала ее “второй мисс”, и как только она собралась попытаться выяснить, из чьей она семьи, ее позвала Лян Юйжэн, которая стояла перед ней.

Лян Юйжэн была одета в зеленую короткую куртку, вытканную золотом, поверх белой шелковой юбки, а ее волосы были уложены в круглый пучок. Она выглядела изящно. Нежный стиль платья придавал ей еще больше изысканности, яркости и скромности. Она сидела на краю диванчика, опираясь о резной подлокотник из палисандрового дерева, смотрела на улицу и показывала туда, полная энтузиазма: “Смотри, А Ло, какой там вид”.

Вэй Ло составила ей компанию, подошла и села рядом с ней. Они могли видеть отсюда все, что было в доме Берега Реки напротив. В доме Берега Реки не было синих занавесок, которые закрывали все здесь, все было видно. Два здания были недалеко друг от друга, можно было даже четко, что делают и как выглядят люди внутри него. Лян Юйжэн была ничем не занята, поэтому она начала искать знакомых людей: ее отца, старшего брата, она даже нашла какого-то дядю, которого она знала ... она вдруг указала куда-то и спросила: “А Ло, разве это не твой старший брат?”

Вэй Ло посмотрела туда, куда указывал ее палец, и, кажется, действительно увидела фигуру своего старшего брата на берегу озера. Вэй Чаньинь сидел в своем инвалидном кресле вдали, но лица было не разглядеть. Перед ним стоял юноша, одетый в одежду с большими рукавами. Юноша стоял к ним спиной, скрестив за ней руки, и они не могли увидеть, кто он такой.

Вэй Ло кивнула и как раз собиралась заговорить, но внезапно остановилась.

В этой жизни Лян Юйжэн едва видела старшего брата Вэй Ло несколько раз и только

испытывала к нему некоторое сочувствие. Вэй Ло вспомнила об их трагичной судьбе в прошлой жизни и, задумавшись, оперлась на щеку. Можно ли было навсегда изменить их историю в этой жизни? В прошлой жизни Лян Юйжэн так старалась, но все это было бесполезно. Вместо того, чтобы снова страдать, на этот раз было лучше с самого начала избавиться от источника этих чувств.

Она потащила Лян Юйжэн за собой и схватила немного арахиса из тарелки сливового цвета, стоявшей на столе, передавая их ей: "Он так далеко, я не могу разглядеть ... давай перестанем смотреть. Просто ешь арахис".

Лян Юйжэн взяла арахис и едва очистила один, чтобы поесть, как почувствовала, что кто-то метнул в них не слишком дружелюбный взгляд со стороны. Она подняла голову, чтобы посмотреть, и увидела маленькую девочку, уставившуюся на нее с другого конца стола. Она была смущена, поэтому моргнула глазами и щедро предложила хорошо очищенный арахис "Ты тоже хочешь?"

Кто мог себе представить, что девочка не хотела арахис, "Картина Дикого Гуся в Полете" еще не была закончена. Вэй Ло забрала кучу арахиса из тарелки, поэтому теперь было недостаточно. Она раздраженно толкнула стопку арахиса перед собой, и чертеж, на который она потратила полдня мгновенно исчез без следа. Нахмурившись, она сказала: "Я не буду больше рисовать, не буду!"

Оказалось, эта маленькая мисс была второй мисс из дома герцога Чжэнь, по имени Гао Цинъян. Она была одного возраста с Вэй Ло и Лян Юйжэн, ей тоже было шесть лет. Жена герцога Чжэнь была младшей сестрой императрицы Чэнь. У нее не было сыновей, только две дочери. Однако, из-за того, что жена герцога Чжэня была связана с императрицей Чэнь по материнской линии, ей ничего не угрожало. За эти многие годы герцог Чжэнь принял только одну наложницу, и даже если бы наложница родила сына, ребенок был бы воспитан под ее собственным именем. Жена герцога Чжэня любила своих дочерей. Кроме этой малышки, была и старшая дочь по имени Гао Данъян. Гао Данъян, по слухам, несравненно очаровательной, первоклассной красоты, исполнилось 14 в этом году.

Прямо сейчас, Гао Цинъян была в гневе. Лян Юйжэн заискивала перед ней, как остальные, вместо этого она с любопытством спрашивала ее: "Тебе все еще нужен этот арахис?"

Она хмыкнула: "Не нужны".

Увидев, как Лян Юйжэн завернула кучу арахиса в шелковый платок, Гао Цинъян подумала, что хочет съесть их. Как раз собираясь сказать несколько насмешливых слов, Лян Юйжэн открыла рот и сказала: "А Ло, пойдем кормить котят сзади. Когда я пришла сюда минуту назад, я увидела, что за этим зданием было много очень красивых котят".

В любом случае, наверху было нечего делать, и они не знали, когда придет императрица Чэнь. Вэй Ло кивнула и спросила стоящую рядом госпожу Цинь: "Четвертая тетя, можно мне спуститься поиграть?"

Госпожа Цинь разговаривала с людьми из резиденции маркиза Динлина. Когда она услышала вопрос, она сомневалась, но потом увидела обнадеживающее лицо маленькой девочки. Кроме того, другие тоже отпустили своих детей вниз, поэтому она в конечном итоге согласилась. Она все еще не чувствовала себя уверенной, поэтому позволила двум старшим слугам пойти вместе с ними и попросила Вэй Ло: "Не уходите далеко, вы должны скоро вернуться".

На щеках появились ямочки, Вэй Ло улыбнулась и бодро ответила: "Хорошо".

Оставшись одна, Гао Цинъян не могла ничего сказать, и задыхалась от злости, уставившись на них. Она как раз собиралась схватить арахис на столе и бросить его, когда перед ней вдруг остановился мальчик. Небольшой лицо Чанхуна выглядело строгим. Пара черных глаз под длинными ресницами смотрела на нее, когда он схватил ее руку, сказав: “Не смей”.

Гао Цинъян не видела его раньше и невольно спросила: “Не сметь что?”

Он не ответил, так как он действительно был человеком нескольких слов. Тем не менее, он очень серьезно раскрыл ее руку, взял арахис, который она держала, и бросил на стол. После этого, даже не взглянув на нее, он повернулся, последовав за Вэй Ло вниз по лестнице.

Гао Цинъян наблюдала, как он уходит, и наконец отреагировала. Да они же все просто кучка детей!

*

Вэй Ло пошла вниз за Лян Юйжэн, а потом вдоль мощеной дорожки. Недалеко, на самом деле, было два или три белоснежных котенка под темными ало-красными банановыми цветами.

Котята были очень маленькими, очевидно, им было всего несколько месяцев. Лежа на свежей зеленой траве, они вызывали умиление. Вокруг не было дворцовых служанок, так что неизвестно, кто заботился об этих котятах. Лян Юйжэн присела перед ними и не могла не протянуть руку, чтобы погладить их: “А Ло, эти котятки такие красивые, их шерсть полностью белая. Скорее иди сюда”.

Вэй Ло не очень любила эти пушистые комочки шерсти. Она вышла только потому, что оставаться в доме было слишком скучно. Услышав Лян Юйжэн, она долго колебалась, затем медленно подошла, чтобы присесть перед котятами. Три котенка были очень красивые, с сапфирово-голубыми глазами и белоснежной шерсткой. Казалось бы, зная, что она смотрела на них, они с нетерпением смотрели на нее.

Эти глаза были слишком невинны. Они могли пленить человека, если долго смотреть на них.

Это был первый раз, когда Вэй Ло заинтересовалась котенком. Она протянула руку, желая прикоснуться к его ушкам, но он неожиданно выпустил когти и набросился на ее руку. Вэй Ло испугалась и сразу вскочила, подсознательно желая сбросить эту кошку. Но зная, что эти котята появились во дворце, и, кроме того, были такой редкой породой, было ясно, что кто-то их выращивал, будь то императорская наложница или принцесса. Если бы котенок получил травму от падения, это, вероятно, привело бы к неприятностям. У нее не осталось вариантов, ее тело застыло, когда она попыталась вернуть котенка на прежнее место, но он прилип к ней. Пристально цепляясь и не отпуская, и даже вытягивая свой язычок, чтобы облизать заднюю часть руки.

... Она не была вкусной!

Вэй Ло позвала Лян Юйжэн: “Помоги мне снять его...”

Вся ее рука покрылась мурашками. В конце концов, она действительно не любила маленьких пушистых животных.

Увидев это, Лян Юйжэн завывала от смеха. Она не только не помогла, но и устроилась поудобнее, чтобы насладиться представлением. Вэй Ло решила попросить о помощи Чанхуна, но вскоре после того как он вышел, Чанхуна позвали люди Вэй Куня. Она ничего не могла с

этим поделаться, и котенок снова лизнул ее. Так вот, что чувствовали одинокие и беспомощные!

Лян Юйжэн заметила, что глаза Вэй Ло слегка покраснели, и, сдерживая ее смех, собиралась помочь ей. Но не успела она пошевелиться, как услышала чистый и звонкий женский голос откуда-то спереди: “Кто вы двое? И почему вы здесь?”

Лян Юйжэн подняла голову и увидела молодую леди, одетую в вишневое позолоченное платье, стоящую не так далеко за алыми цветами банана. Она наблюдала за белым котенком на руке Вэй Ло, нахмутив брови. Ей было около 13 или 14 лет, с черными волосами и белоснежной кожей, ясными глазами и белыми зубами, очаровательная и нежная, потрясающе красивая девушка.

“Мы ...” – подумав, что она была хозяйкой котят, ошеломленная Лян Юйжэн собиралась ответить ей, но эта девушка подошла к Вэй Ло, чтобы снять кошку с руки.

Девушка сказала: “Не прикасайся к чужим котяткам”.

Она повернулась, чтобы оглянуться и недовольно заговорила: “Кузен Цзин, как ты можешь растить кошек в таком месте? Я отдала их тебе, неужели ты не можешь хоть немного о них позаботиться?”

В десяти шагах позади нее стоял Чжао Цзе, одетый в расшитую золотом лазурную мантию с узорами облаков на парче, его фигура была высокая и прямая. Он остался равнодушным к ее словам, так как его взгляд сразу упал на хмурое личико Вэй Ло, которая стояла рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/320771>